

Онтология и теория познания

Ontology and Theory of Knowledge

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-757-770>

EDN: VWZJXA

Научная статья / Research Article

Начала метафилософии: Генрих Струве vs. Моррис Лазеровиц

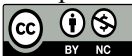
К.Д. Скрипник

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

 kdskripnik@sfedu.ru

Аннотация. Признание метафилософии отдельной самостоятельной философской дисциплиной заставляет обратить внимание не только на различные варианты ее понимания и собственного статуса, но и на историю ее возникновения и развития. Считается, что начало метафилософии как исследования природы философии было положено несколькими статьями М. Лазеровица, хотя вскользь упоминаются и некоторые иные философы. В исследовании дается характеристика стремления Лазеровица понимать метафилософию как взгляд на философию «извне» и демонстрируется провал данной попытки: на деле его метафилософия представляет собой позицию «внутри» самой философии. Автор исследования утверждает, что начало философии философии следует связать с работами русского и польского философа Генриха Струве и предлагает широкую реконструкцию его подхода. Сопоставление работ указанных философов позволяет выявить их общую стартовую точку, в качестве которой выступает констатация наличия в философии множества разногласий, то есть того, что было названо Кантом «скандалом» в философии. Выявлены и различия двух подходов, в частности, философия философии Струве является предварением всякой философии вообще, направленной, при сохранении разных точек зрения отдельных философов, на выработку «общего мировоззрения». В качестве предмета своей философии Струве называет историко-критический разбор современного ему состояния философии, разъяснение предмета, задач, целей, стремления и метода философии; в число «начал» философии входит и исследование отношения философии к другим «явлениям умственной жизни». Помимо Лазеровица и Струве автор указывает и на других философов (например, Ж. Маритена, И. Эрн, Е. Калиновского, Т. Ойзермана), в круг интересов которых входят метафилософские проблемы, а подробное изучение их работ может помочь увидеть определенную историческую традицию метафилософии.

© Скрипник К.Д., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: метафилософия, философия философии, Моррис Лазеровиц, Генрих Струве

Информация о финансировании и благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00023 (<http://rscf.ru/project/23-28-00023>) в Южном федеральном университете.

История статьи:

Статья поступила 07.02.2024

Статья принята к публикации 01.07.2024

Для цитирования: Скрипник К.Д. Начала метафилософии: Генрих Струве vs. Моррис Лазеровиц // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 3. С. 757–770. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-757-770>

The Beginnings of Metaphilosophy: Heinrich Struve vs. Morris Laserowitz

Konstantin D. Skripnik

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

 kdscripnik@sfedu.ru

Abstract. The recognition of metaphilosophy as a separate independent philosophical discipline forces us to pay attention not only to the various variants of its understanding and its own status, but also to the history of its origin and development. It is believed that the beginning of metaphilosophy as a study of the nature of philosophy was laid by several articles by M. Lazerowitz, although some other philosophers are mentioned in passing. The study characterizes Lazerowitz's desire to understand metaphilosophy as a view of philosophy “from the outside” and demonstrates the failure of this attempt: in fact, his metaphilosophy represents a position “inside” philosophy itself. The author of the research argues that the beginning of philosophy of philosophy should be associated with the works of the Russian and Polish philosopher Heinrich Struve and suggests a broader reconstruction of his approach. A comparison of the works of these philosophers makes it possible to identify their common starting point, which is the statement of the presence of many disagreements in philosophy, that is, what Kant called a “scandal” in philosophy. The differences between the two approaches are also revealed, in particular, Struve’s philosophy of philosophy is a precursor to any philosophy in general, aimed, while maintaining the different points of view of individual philosophers, at developing a “common worldview”. As the subject of his philosophy of philosophy, Struve calls a historical and critical analysis of the current state of philosophy, an explanation of the subject, tasks, goals, aspirations and method of philosophy; among the “principles” of philosophy is the study of the relationship of philosophy to other “phenomena of mental life.” In addition to Lazerowitz and Struve, the author points to other philosophers (for example, J. Maritain, V. Ern, E. Kalinowsky, T. Oizerman), whose interests include metaphilosophical problems, and a detailed study of their works can help to see a certain historical tradition of metaphilosophy.

Keywords: metaphilosophy, philosophy of philosophy, Morris Laserowitz, Heinrich Struve

Funding and Acknowledgement of Sources. This research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00023 (<http://rscf.ru/project/23-28-00023>), on the basis of the Southern Federal University

Article history:

The article was submitted on 07.02.2024

The article was accepted on 01.07.2024

For citation: Skripnik KD. The Beginnings of Metaphilosophy: Heinrich Struve vs. Morris Laserowitz. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(3):757–770. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-757-770>

Введение

Метафилософские исследования шаг за шагом приобретают все большее распространение: уточняются границы предметного поля, понятийный аппарат, фокусные проблемы и возможные методы их обсуждения и разрешения. Выделилось несколько базовых пониманий метафилософии: так, для Т. Уильямсона (Timothy Williamson) метафилософия – это философия философии: «это просто еще одна философия, обращенная к самой философии. Есть философия математики, философия физики, философия биологии, философия экономики, философия истории; нам необходима также философия философии» [1. Р. 5–6]. К. Дейли (Christopher Daly) полагает, что метафилософия – это в первую очередь перечень философских методов [2]. Несколько иной вариант представлен пониманием метафилософии как философской методологии [3; 4].

Серьезно возросло число публикаций, посвященных метафилософии и метафилософским исследованиям. Несмотря на целый ряд спорных вопросов, расходящихся мнений, порой противоречивую аргументацию, с уверенностью можно сказать о формировании еще одной отрасли философского знания. Если обратиться к Google Books Ngram Viewer, легко видеть увеличение книг (на английском языке), посвященных метафилософии, примерно со середины 1940-х годов вплоть до резкого «пика» в 1988-м, падение, вновь резкое увеличение их числа к 1998 году, вновь «падение» примерно через десять лет. С 2008 года наблюдается новое серьезное расширение предметной области метафилософских исследований, понимание связей метафилософии с философской методологией, определение ее модификаций в зависимости от той философской традиции (аналитической, континентальной, прагматической или иной), в рамках которой она развивается. Естественно, что расширяется и число публикаций – не только англоязычных, но и выполненных на других языках, меняются устоявшиеся точки зрения. Одно немаловажное изменение указанного сорта связано с истоками метафилософских исследований; этот аспект и находится в фокусе внимания данной статьи.

Метафилософия как взгляд «извне»: Моррис Лазеровиц

Принято считать, что толчком к обсуждению проблем, относимых теперь к метафилософским, даже к самому появлению термина послужила книга К. Дюкасса (Curt John Ducasse) [5], хотя ее автор не упоминал в ней о метафилософии. Термин «метафилософия» появляется в заметке К. Гемпеля (Carl Gustav Hempel) [6], а годом позже в рецензии М. Лазеровица (Morris Laserowitz) [7] на книгу Дюкасса в «Mind». Гемпель начинает свою заметку словами: «Это вдохновляющее исследование по метафилософии состоит из двух основных частей: части, составляющей критическое обсуждение некоторых последних характеристик природы и метода философии, и второй части, которая содержит экспозицию собственной точки зрения автора, согласно которой философия является наукой, которая имеет дело с областью (предметом), отличающейся от предмета всех других наук, а именно с оценками (appraisals) – логическими, эпистемическими, этическими и другими» [6. Р. 159] (имея в виду специфику журнала, Гемпель далее ограничивается только логическими аспектами книги). В своей более широкой рецензии М. Лазеровиц пишет: «...можно сказать, что самый главный философский вопрос гласит “Почему ни один из философских споров никогда не был решен?”. Вот этот “метафилософский” вопрос и связанная с ним проблема исправления этой ситуации находится в центре книги профессора Дюкасса» [7. Р. 284–285]. Использованию именно такого термина для именованя работ, посвященных природе и методам философии в определенной степени способствовало появление в тот период в философском обороте и других похожих понятий – «метаязык», «метасистема», «метанаука» и «металогика».

Когда в 1970 году выходит первый номер журнала «Metaphilosophy», то вводящая это новое понятие статья, предлагающая его экспликацию и задающая тон дальнейшего обсуждения, а равно и стратегию редакционной политики, принадлежит именно Лазеровицу. По воспоминаниям его жены, А. Амброуз, предложение написать подобную статью было для Лазеровица достаточно неожиданным – вероятно, он и не предполагал, что данное понятие получило за прошедшие три десятилетия известное распространение и достаточно широкое использование. Нельзя сказать, что понятие метафилософии спорадически не встречалось ранее указанных выше упоминаний, но с уверенностью можно говорить о том, что именно данная статья Лазеровица заложила основы традиции метафилософских исследований.

В упомянутой статье Лазеровиц определяет метафилософию как «изучение природы философии, главной целью которого является удовлетворительное объяснение отсутствия бесспорных философских утверждений и аргументов» [8. Р. 91]. Годом позже Лазеровиц характеризует метафилософию как «исследование философских высказываний, особой целью которого является удовлетворительное понимание того, что в их характере допускаются постоянные и неизменно связанные с ними разногласия» [9. Р. 1]. Иными словами, метафилософия – это такое исследование, которое выходит за рамки

собственно философии, что дает возможность не увязнуть в философских разногласиях, на исследовании которых фокусируется Лазеровиц.

Исходным утверждением для Лазеровица является утверждение о том, что традиционная философия представляет собой «анархическую диалектику», в которой не достигнуто никакого согласия, а позиции, находящиеся в оппозиции друг к другу, поддерживаются равными по силе аргументами. «Действительную ситуацию <...> во всей аргументированной философии лучше всего можно представить, сравнив ее с воображаемой ситуацией в математике, в которой каждой части математического рассуждения противопоставлялась другая, столь же убедительная часть математического рассуждения, у каждой из которых был свой убежденный сторонник. То, что является всего лишь дикой фантазией о математике, является трезвым отчетом о реальном состоянии философии» [10. Р. 1].

Если говорить в более общем смысле, то очевидно, что для выхода из сложившейся ситуации философии необходим метод, который позволил бы получить определенные решения философских проблем. Предложения подобных методов уже были – среди примеров Лазеровиц указывает на метод систематического сомнения Декарта, который Рассел описывал в качестве именно той процедуры, которая представляет сущность философии, метод непротиворечивости Брэдли для определения истинностных значений ответов на вопросы, метод, предложенный Муром, который Лазеровиц называет методом «остенсивного доказательства». Иными примерами являются предложения Юма и Канта. Правда заключается в том, что в целом ряде моментов указанные (равно как и иные) методы не принесли желаемых результатов; и это приводит Лазеровица к утверждению, которое заслуживает особого внимания и может считаться одной из задач метафилософского исследования. Отсутствие результатов может свидетельствовать о том «действительно ли методы являются тем, чем они представляются» или о том, «действительно ли исследуемые ими [философами] философские проблемы являются тем, чем кажутся, и содержат ли философские ответы утверждения того рода, которые они [философы], по-видимому, делают» [10. Р. 5]. Поскольку философские позиции не подкреплены эмпирически, то они представляют собой не более чем результаты философского анализа, под которым Лазеровиц понимает анализ понятий: «анализ как метод, применимый к понятиям, по мнению многих очень способных философов, способен выполнять самые разнообразные задачи. С его помощью не только эксплицируются и проясняются понятия, но и устанавливается несуществование некоторых явлений, демонстрируется существование определенных объектов и раскрывается природа многих вещей. Несомненно, другие подразумеваемые утверждения о его использовании можно найти в работах философов. Как бы то ни было, данный метод, несмотря на то что его различным выводам не хватает желаемой убедительности, является удивительно гибким» [10. Р. 8].

Философские высказывания являются высказываниями *a priori*, что может привести к ошибкам, так как последствия такого положения дел вряд приемлемы для большинства философов, считающих, что для философии важнее не дихотомия высказываний «*a priori* – *a posteriori*», а дихотомия аналитических и синтетических высказываний. Однако, с точки зрения Лазеровица, синтетические суждения, если они носят априорный характер, не в большей степени связаны с фактическим содержанием (с «миром»), если их сопоставлять с аналитическими суждениями *a priori*. Априорная истина «истинна безоговорочно и, следовательно, не связана с условиями, реальными или теоретическими, которые делали бы ее истинной. То, что мешает (препятствует) тавтологии иметь фактическое содержание, если не тот факт, что она логически необходима или истинна независимо от условий, и это также препятствует суждению *a priori* обладать фактическим содержанием. Суждение, которое истинно независимо от того, каков мир, является истинным несмотря ни на что, и поэтому оно бесполезно в качестве источника информации о том, что существует, либо о том, что не существует» [9. Р. 9]. Вывод, к которому приходит Лазеровиц, очевиден: априорные суждения в онтологическом способе речи выражают отношения между значениями выражений.

Используя априорные суждения, философ, говоря словами Лазеровица, «тайно меняет язык, поддавшись иллюзии, что он раскрывает тайны космоса» [9. Р. 15–16] – в этом и заключается практика философии – она изменяет использование выражений, осуществляемых в онтологическом способе речи. Хотя мимо внимания Лазеровица не проходит тот факт, что философы производят суждения о природе мира, что философия использует абдуктивные рассуждения, он считает, что философы формулируют свои суждения на «любительском» языке с нарушением требований научной методологии.

Как приведенные рассуждения Лазеровица, так и те, что касались взаимоотношений априорных суждений с логически необходимыми и логически невозможными, оказываются в наименьшей паутине заблуждений. Так, например, он должен был доказать, что логически необходимые суждения не указывают на какую бы то ни было реальность, поскольку они безусловно истинны, то есть, иными словами, не имеют каких-либо условий истинности, которые могут иметь или не иметь места. Это ведет к тому, что подобные суждения ничего не говорят о мире. В этом случае невозможно утверждать их истинность, хотя логически необходимые суждения истинны и в данном мире, и во всех возможных мирах. Анализ рассуждений Лазеровица приводит к отрицанию того его утверждения, что метафилософия находится вне философии, и это связано в определенной степени с различными пониманиями приставки «мета», которая может трактоваться в смысле «о» (метафилософия – это «о философии») или в смысле «за пределами» (метафилософия – это то, что находится за пределами, вне философии). Метафилософия, по

предположению Лазеровица, должна выходить за пределы собственно философии, трактуя философские утверждения с помощью обычного языка, как бы «растворяя» философски изощренный язык. Анализ же методов философии и трактовка самого понимания философского анализа у Лазеровица осуществляется таким же образом, как это обычно реализуется в самой философии, иначе говоря, речь не может идти о том, что анализ Лазеровица находится вне философии. Другими словами, метафилософия является философией философии, является философской дисциплиной, хотя и в ее трактовке Лазеровицем обладает весьма скромной объяснительной силой. Вместе с тем важной характеристикой подхода Лазеровица является такое понимание метафилософии, когда она «следует за» «систематической» философией или, если можно так сказать, определенным множеством таких философий. «Следование за» есть иное выражение для характеристики метафилософии как находящейся вне философии, но на деле его исследования демонстрируют, что его метафилософия представляет собой позицию «внутри» самой философии. Нет оснований утверждать, что Лазеровиц видел это противостояние своих заявлений, касающихся статуса метафилософии, и реализуемой им позиции.

Данная традиция не является ни первой, ни оригинальной, если принимать во внимание метафилософские работы, изданные на других языках и, что особенно важно, в более раннее время. Так, имеются указания на то, что первоначальную дату появления термина «метафилософия» нужно искать примерно в конце двадцатых годов прошлого века [11]. Содержательно появление данного термина связывают с некоторыми замечаниями, имеющимися в письмах Ж. Маритена (Jacques Maritain), в которых используются прилагательные «метафилософский» / «метафилософские» [12].

Еще одной парой примеров являются работы польского философа Е. Калиновского (Jerzy Kalinowski) и российского философа Т.И. Ойзермана. Так, Калиновский в своей работе [13] предлагает вариант метафилософии, построенный по образцу создания метатеории в формальных науках, следуя подходу А. Тарского в анализе понятия истины в языках дедуктивных наук. Калиновский утверждает, что для того, чтобы философия имела научный характер, в ней следует поступать так, как сделал Тарский, то есть формулировать некий набор методологических правил, следование которым является непременным условием философского познания. Несколько позже Калиновского, но раньше «программной» статьи Лазеровица Ойзерман в статье [14] обсуждает условия правомерности постановки и смысле вопроса «что такое философия?». В первую очередь, полагает Ойзерман, в этом случае следует разобрать варианты: идет ли речь об исторических изменениях в ответе, подразумевает ли вопрос тематические, методологические, функциональные или, быть может, предметные основания вопроса. Речь не о том, кто, когда и как давал ответ на вопрос «что такое философия?», а о том, скорее, кто, когда и на каком основании задавался подобным вопросом.

Философика, или «критический разбор философии самую философией»: Г. Струве

Если же говорить о приоритетах постановки и обсуждения статуса и предмета метафилософии, то следует указать на работы Г.Е. Струве, опубликованные более чем на 50 лет ранее работ Лазеровица, в которых в развернутом виде представлено как базовое понимание метафилософии как философии философии, так и раскрыто и обосновано содержание этой философской дисциплины. Работы Струве «Отличительные черты философии и их значение в сравнении с другими науками» [15] и «Введение в философию» [16], опубликованные в Варшаве в 1872 и в 1890 годах соответственно, могут считаться первыми метафилософскими исследованиями.

Уже в работе 1872 года Струве формулирует основные задачи исследований природы философии – в первую очередь следует осознать, что вопросы предмета философии и «определения настоящего метода философии» должны быть отнесены к вопросам, требующим «особого исследования». Не менее важным является то требование к указанным задачам, согласно которым исследования и предложения по их решению должны предварять всякие собственно философские работы – как исследовательского, так и дидактического плана: «философия по существу своему требует, чтобы и самое обозначение ее предмета было результатом предварительного рассмотрения, результатом самостоятельного мышления и философствования. То же самое следует сказать и относительно определения настоящего метода философии...» [15. С. 5].

Обращая внимание на то, что общими для многочисленных определений философии являются характеристики философствования каждого отдельного мыслителя, Струве называет в качестве таковых самостоятельность мышления и стремление к образованию общего мировоззрения. Иначе говоря, философия есть философствование отдельных самостоятельно мыслящих философов, которых объединяет стремление сформировать нечто общее. Действительно, подобное утверждение формирует весьма устойчивую модель философии и ее истории: возможно говорить о философии как чем-то определенном и целостном и в то же время о философиях отдельных мыслителей. Вероятно, при таком подходе философские направления, философские школы, движения или даже традиции создаются при объединении двух указанных характеристик. Тем самым существование самостоятельных, отдельных и различных точек зрения (философий) является, говоря его собственными словами, «не только возможным, но даже необходимым» [16. С. 350] для существования философии.

Выделив самостоятельность и стремление к общему взгляду в качестве характерных черт философии, Струве сразу стремится избавиться от возможного непонимания его точки зрения и оснований для выделения данных характеристик. «Во-первых, *самостоятельность* ... не произвол, ибо она ограничивается как законами философствующего ума, так и натурой предмета...

Во-вторых, говоря о самостоятельности философского мышления, мы еще ни в чем не разрешаем вопроса о надлежащем методе и развитии философии... Все это вопросы, требующие особого исследования» [15. С. 6] (в цитате здесь и далее курсив автора. – К.С.). Это особое исследование должно быть делом самой философии при условии, она сама сможет доказать и жизнеспособность своих исследований, и научную обоснованность и значимость ее существенных свойств и признаков.

Спустя 18 лет Струве публикует работу [16], которая, согласно его замыслу, должна открывать «Энциклопедию философских наук и направлений в связи с введением в философию или философию философии». Задачами введения в философию является прояснение и анализ (разбор, как говорит автор) предмета, задач, метода и характерных черт философии (черты эти лучше всего выявляются в сравнении с другими «явлениями умственной жизни»), под которыми автор имеет в виду религию, искусство и науку. Энциклопедии же философских наук и философских направлений должны рассматривать научную организацию философии и разнообразные попытки решения философских задач. «Это настоящая философская проблематика (от πρόβλημα = предложенное, задача), учение о философских проблемах. Только на этом основании можно приступить к разрешению философских вопросов...» [16. С. 51].

Введение в философию предназначено для профессиональной деятельности в области философии, равно как и для самостоятельного ее изучения или в целях дидактических, то есть для ее преподавания. Необходимость в таком введении Струве видит в современном ему состоянии дел – разногласии философских мнений и точек зрения, имеющих место бесплодных споров, даже непонимания природы философии. Все эти и иные негативные черты «могут быть постепенно устранены только при добросовестном изучении начал философии вообще на основании историко-критического разбора настоящего характера философии, ее задач и появившихся до сих пор попыток их разрешения» [16. С. 7]. Предлагаемая им философия философии немыслима без включения в нее истории философии: раз за разом Струве подчеркивает, что развитие философии возможно только на основании критического исследования процесса исторического формирования ее начал: «...анализ прошедшего философии составляет необходимое условие последовательного прогресса в развитии философии как науки. Без подобного анализа мыслитель не может дойти до ясного уразумения самой философии, не может воспользоваться опытом и результатами исследований предшествовавших поколений, и вследствие этого не может достичь ни критического, ни полного и всестороннего мировоззрения» [16. С. 317]. Но исторические начала философии – лишь часть философии философии, которой «нельзя заменить основной науки о началах философии» и которая, помимо них, включает фактическое и теоретическое начала: сочетание данных факторов дает ей необходимую методологическую полноту. Перечень «начал» включает

разъяснение предмета философии, ее задачи, цели, стремления и метода; иногда к данному перечню прибавляется отношение философии к другим «явлениям умственной жизни». Что касается самой методологической полноты, методологического «приема анализа», то она включает в себя три главных момента: «психологический анализ познавательной деятельности ума и его воззрений на мир, или *критику ума*», рассмотрение результатов специальных наук с той точки зрения, насколько они важны для философии, иначе говоря, «*философскую критику специальных наук*» и, наконец, «*историческую критику самой философии*» [16. С. 317].

Исследование начал философии, знакомя читателя с современным состоянием философии, представляет основу для самостоятельных исследований, самостоятельного «философствования». Что именно представляет собой это исследование, Струве описывает следующим образом: «Науку эту ...можно назвать философией философии или философией. Принимая во внимание обыденные понятия о философии, она рассматривает эти понятия всесторонне, исключает из них всякие противоречия, объясняет их содержание с исторической и критической точки зрения и доходит таким образом до заключений касательно существенных начал философии, ее разнородных задач, равно как и значения попыток к их разрешению» [16. С. 11]¹.

Структура «Введения в философии» адекватна установлениям Струве. В начале предлагаются «определение и характеристические черты философии»: рассматриваются предмет философии и суть ее названия, особо подчеркивается, что ее чертами являются критичность и стремление к общему мировоззрению. За данной частью следует описание отношения философии к другим «явлениям умственной жизни» – психологии, науке, творчеству, жизни в целом и «житейской мудрости», иными словами, этическим проблемам, рассматриваемым в «практической» философии. Завершением введения в философию является исследование философского метода и – что следует подчеркнуть особо – содержания и роли философского образования. Говоря о задачах образования – не только специально-философского, но и общего, Струве подчеркивает, что для достижения общей цели образования необходимо «ознакомить созревающего молодого человека с общими началами философии как основы критического познания вещей и научного мировоззрения», а «философскую пропедевтику как предмет преподавания... следует свести к изложению общих начал только тех философских наук, которые могут быть объясняемы и иллюстрированы доступным ... научным материалом и которые могут объединить именно этот материал в удобопонятной форме.

¹ Уместно здесь привести слова Дж. Мура, написанные им чуть позже издания книги Струве: «...в этике, как и во всех других областях философского исследования, трудности и разногласия, которыми полна их история, возникают в основном по одной, весьма простой причине, а именно: в силу того, что ученые пытаются ответить на вопросы, не уяснив окончательно, каковы те вопросы, которые они собираются решать. ...философы, по-видимому, вообще не пытаются точно устанавливать, что же они хотят решить...» [17. С. 37].

К таким философским наукам, по нашему убеждению, принадлежат только *логика, психология и этика*» [16. С. 378]².

Хотя в задачу данного исследования не входит рассмотрение самого изложения Струве задач, целей, методов философии, то есть самого позитивного наполнения философии философии, не обойтись без хотя бы краткого обзора. Так, Струве определяет философию как науку, которая занимается «исследованием всеобщих начал знания, умственных и предметных, с целью объяснить частные явления бытия с точки зрения этих всеобщих начал» [16. С. 58]. Иными словами, предметом философии является исследование начал и законов «умственного процесса знания» и «всеобщих начал бытия», сочетание которых приводит к объяснению «частных предметов знания, то есть частных явлений бытия...» [16. С. 58]. Характерными же чертами философии являются, как уже было отмечено, критическая самостоятельность мышления и стремление к образованию общего мировоззрения; умственные же начала философии связаны с критикой ума и познавательных процессов – философия становится «теорией познания, наукой науки» [16. С. 72]. Это же диктует рассмотрение отношения философии к науке как теоретической деятельности человека, к творчеству как его художественной деятельности, к жизни как деятельности практической.

Что касается отношения философии к науке, то помимо рассмотрения научности самой философии Струве обращает особое внимание на роль философии, которую она играет в деятельности ученого: она расширяет его собственный кругозор, дает ему понятие общих и специальных задач исследований, определяет значение «специальных исследований для разъяснения основных взглядов на мир» и, пожалуй, самое главное – «она доводит его до критического самопознания, до ясной оценки основных начал его собственной специальности» [16. С. 125].

Последний момент – философское образование – требует комментария, связанного в первую очередь со структурой книги Струве. Каждый раздел состоит из трех частей – сначала читателю предлагается небольшой текст, базовое положение (один или несколько тезисов), за которым следует достаточно широкий комментарий в виде примечаний к данному тексту, третья часть – это аннотированный список литературы. Немаловажной частью всего изложения являются обширные цитаты и выписки из работ различных философов, среди которых особое внимание Струве уделяет Канту, Гегелю, Конту, Спенсеру, Вундту, хотя перечень всех упоминаемых имен достаточно обширен и включает как широко известные современному читателю имена, так и имена, известные лишь узкому кругу специалистов.

Одним из вопросов, при ответе на который сталкиваются различные точки зрения в современном обсуждении метафилософии, является вопрос

² Следует отметить, что с самого начала существования университетов процесс обучения в них начинался с тривиума – логики, риторики и грамматики.

о том, является ли она философской дисциплиной – при этом возможны варианты, связывающие ее философский статус с одним из имеющихся вариантов ее понимания или данный статус утверждается/отрицается при любом варианте. У Струве имеется однозначный ответ на данный вопрос: философия философии представляет собой философскую дисциплину не столько по своему названию, сколько потому, что она представляет собой науку, которая «должна составлять исходную точку для всякого вообще философствования, для всякого разрешения специальных задач философии» [16. С. 8]. Понятно, что трудно представить ситуацию, когда исходная точка какого-либо исследования находится вне него; мало того, исходная точка зачастую определяет весь дальнейший ход работы: «направление всего дальнейшего философствования... следовательно и характер его дальнейших выводов – все это теснейшим образом связано с изучением общих основ философии как философии» [16. С. 8], подчеркивает Струве. Философия философии порождается размышлением философии (философов) о собственной природе (философии), результатом философствования над философией, «критического разбора философии самую философией» [16. С. 11]³: ясно, что уж если, например, философию науки или философию религии считают философской дисциплиной, то философия философии не может иметь иного статуса.

Заключение

Представленное изложение дает возможность обратить внимание на следующее. В определенной степени метафилософские исследования являются (имплицитно или эксплицитно) реакцией на ту ситуацию «скандала в философии», о которой говорил Кант: для Лазеровица метафилософия – способ поиска ответа на отсутствие бесспорных положений, принимаемых всеми философами, для Струве – выяснение тех характерных черт (начал) философии, которые позволяют преодолеть негативные черты многообразия точек зрения. Несмотря на стремление Лазеровица рассматривать природу философии как бы извне, его метафилософия в итоге представляет собой не более, чем часть философии – для Струве же такое понимание философии философии есть изначально сознательно утверждаемая точка зрения. Правда, есть и отличия: метафилософия Лазеровица есть изучение природы философии *post factum*, то есть исследование, базирующееся на некотором множестве школ, традиций, направлений, для Струве же она некая философская пропедевтика, прелиминарий к различным «философиям», которые, тем не менее, стремятся к образованию «общего мировоззрения».

³ Подобная точка зрения встречается и у других отечественных философов: так, например, В.Ф. Эрн двадцатью годами позже подчеркивает: «...действительно критическая мысль должна начать философствование с исследования своей собственной природы и своего собственного существа» [18. С. 155].

Описывая в автобиографии свои впечатления от посещения Варшавы в 1930 году, Р. Карнап отмечает: «Я выразил сожаление по поводу того, что эта всеобъемлющая исследовательская работа Лесневского и Котарбинского была недоступна нам и большинству философов в мире, поскольку она была опубликована только на польском языке, и я указал на необходимость международного языка, особенно для науки...» [19. Р. 31]. Подобное же сожаление вполне может быть высказано и относительно работы Струве: будь она издана на английском языке, что дало бы возможность познакомиться с ней не только Лазеровицу, но и другим философам, к интересам которых относится метафилософия, ситуация, описанная на первых страницах данной работы, была бы совершенно другой. Работы, посвященные метафилософии, тогда начинались бы с фразы «принято считать, что основоположником философии философии является Г. Струве...», а изучение метафилософских работ и других упомянутых философов могло бы помочь увидеть серьезную историческую традицию.

Список литературы

- [1] *Williamson T.* The Philosophy of Philosophy. Malden : Blackwell, 2007.
- [2] *Daly C.* Introduction and Historical Overview // *Daly C., editor.* The Palgrave Handbook of Philosophical Methods. New York : Palgrave Macmillan, 2015. P. 1–32.
- [3] *D’Oro G., Overgaard S., editors.* The Cambridge Companion to Philosophical Methodology. Cambridge : Cambridge University Press, 2017.
- [4] *Cappelen H., Gender T.S., Hawthorne J., editors.* The Oxford Handbook of Philosophical Methodology. Oxford : Oxford University Press, 2016.
- [5] *Ducasse C.J.* Philosophy as a Science: Its Matter and Its Method. New York : Oskar Piest, 1941.
- [6] *Hempel C.G.* Philosophy as a Science: Its Matter and Its Method. By C.J. Ducasse // *The Journal of Symbolic Logic.* 1941. Vol. 6. N 4. P. 159–160.
- [7] *Laserowitz M.* Philosophy as a Science: Its Matter and Its Method. By C.J. Ducasse // *Mind.* 1942. Vol. 53. N 203. P. 284–287.
- [8] *Laserowitz M.* A Note on ‘Metaphilosophy’ // *Metaphilosophy.* 1970. Vol. 1. N 1. P. 91.
- [9] *Laserowitz M.* Metaphilosophy // *The Language of Philosophy: Freud and Wittgenstein.* Dordrecht : D.Reidel, 1971/1977. P. 1–17.
- [10] *Laserowitz M.* Studies in Metaphilosophy. New York : Routledge & Kegan Paul, 1964.
- [11] *Woźniczka M.* Metafilozofia a dydaktyka filozofii. Analiza koncepcji filozofii jako zaplecze teoretyczne dla konwencji kształcenia filozoficznego // *M. Woźniczka, redaktorka.* Metafilozofia – nieporozumienie czy szansa filozofii? Kraków : Wydawnictwo «scriptum», 2011. S. 253–293.
- [12] *Maritain J.* Naturalne doświadczenie mistyczne i próżnia, tłum. J. Fenrychowa // *Pisma filozoficzne.* Kraków : Wydawnictwo Znak, 1988. S. 99–131.
- [13] *Kalinowski J.* Ku próbie konstrukcji metafilozofii // *Stępień A.B., Szubka T., editors.* Studia metafilozoficzne. Vol. 1. Lublin : Towarzystwo Naukowe, 1953/1993. S. 327–331.
- [14] *Ойзерман Т.И.* О смысле вопроса «Что такое философия?» // *Эпистемология и философия науки.* 2019. Т. 56. № 2. С. 181–202.

- [15] *Струве Г.Е.* Отличительные черты философии и их значение в сравнении с другими науками. Варшава, 1872.
- [16] *Струве Г.Е.* Введение в философию. Разбор основных начал философии вообще. Варшава : Типография К. Ковалевского, 1890.
- [17] *Мур Дж.* Принципы этики. М. : Прогресс, 1984.
- [18] *Эрн В.Ф.* Борьба за Логос. Исходный пункт теоретической философии // Сочинения. М. : Правда, 1991.
- [19] *Carnap R.* Intellectual Autobiography // Schilpp P.A., editor. The Philosophy of Rudolf Carnap. La Salle : Open Court. 1963. P. 3–86.

Сведения об авторе:

Скрипник Константин Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, профессор, кафедра истории зарубежной и отечественной философии, Южный федеральный университет, Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42. ORCID: 0000-0002-2150-1571. SPIN-код: 3272-4907. E-mail: kdscripnik@sfedu.ru

About the author:

Skripnik Konstantin D. – DSc in Philosophy, Professor, Professor, Department of the History of Foreign and Domestic Philosophy, Southern Federal University, 105/42 B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-2150-1571. SPIN-code: 3272-4907. E-mail: kdscripnik@sfedu.ru